

Пока мы с группой Наофуми и Кристиной наслаждались спокойствием на Кальмире, королева Мирелия поручила нам важное задание: натренировать остальных героев. Её недовольство было очевидным, так как их сила и навыки оставляли желать лучшего. Главной проблемой было их высокомерие, подкреплённое интригами Майн, бывшей принцессы, которая искусно манипулировала ими. Она раздувала их самомнение, посеяв между героями недоверие и конкуренцию.

Одной из жертв её подстав стала Лисия, молодая девушка из группы Ицуки, героя Лука. Её положение в группе было унижительным — она выполняла мелкие поручения, её никто не уважал. Как-то раз она предложила использовать коголевые ягоды для отравления монстров в море, но Ицуки, считая себя идеальным лидером, воспринял её идею как угрозу своему авторитету. Вместо благодарности за полезное предложение он решил избавиться от неё.

Лисия оказалась в отчаянной ситуации. Её психическое состояние было подорвано: она всё ещё верила, что Ицуки был её спасителем, человеком, который подарил ей новую жизнь. Этот идеализированный образ героя слепил её, несмотря на его пренебрежительное отношение. По её словам, он спас её в прошлом, и с тех пор она следовала за ним, чувствуя благодарность и, возможно, влюблённость, смешанную с сильной привязанностью.

— Он был для меня примером, — тихо сказала Лисия во время одного из наших разговоров. — А теперь... я не знаю, кем он стал.

Наофуми, увидев её состояние, решил помочь. Мы обновили ей уровень и класс, пока на Кальмире была возможность прокачки. Из бойца ближней дистанции она превратилась в мага. С помощью бустов щита Наофуми её уровень удалось поднять до 70 всего за несколько дней.

— Это только начало, — сказал Наофуми, передавая Лисии новый амулет, усиливающий магические атаки. — Теперь ты можешь стать сильнее. Покажи, на что ты способна.

Лисия начала набирать уверенность, но её внутренние переживания всё ещё оставались преградой. Поэтому я решил провести с ней сеансы психотерапии. Мы разговаривали о её прошлом, о разочаровании в Ицуки и о том, что делать дальше. Я помогал ей осознать, что её ценность не зависит от одобрения героя Лука.

— Ты сильная, — говорил я ей. — Твоя сила — это не только магия, но и способность справляться с трудностями. У тебя есть потенциал, и твоя жизнь не должна зависеть от мнения других.

С каждым сеансом я видел, как у неё начал формироваться внутренний стержень. Она уже не выглядела той растерянной и подавленной девушкой, какой была в начале. Теперь в её взгляде читалась решимость.

— Спасибо вам, — сказала Лисия однажды, сжимая в руках магический посох, который ей подарил Наофуми. — Я поняла, что могу идти дальше. Больше я не буду смотреть назад.

Мы знали, что путь к полному восстановлению будет долгим, но этот шаг был важным. Лисия начала обретать уверенность и силу, и это было главным результатом наших усилий.

Идеализированный образ Ицуки долгое время оставался в голове Лисии, мешая ей двигаться дальше. Чтобы избавиться от этой привязанности, потребовалось немало времени и усилий. Сеансы психотерапии и разговоры помогали ей постепенно осознавать, что её восприятие героя Лука было искажено благодарностью и юношеской влюблённостью.

— Ты должна понимать, что твоя жизнь не ограничивается его одобрением, — говорил я ей. — Ицуки — это просто человек. Со своими слабостями, ошибками и недостатками. И он не имеет права контролировать твоё будущее.

Каждый сеанс был шагом вперёд, но путь к полному осознанию был долгим. Мы прорабатывали её чувства, разбирали моменты, когда она чувствовала себя ненужной, и постепенно строили новый образ её "я" — уверенной, независимой и сильной личности. Лисия училась видеть себя отдельно от тени героя Лука.

В это же время я решил помочь Рафталии, понимая, что её прошлое тоже оставило глубокие раны. У неё была сложная история: воспоминания о разрушенной родной деревне, гибель родителей, а потом ужасные издевательства аристократа, который её купил. Эти переживания до сих пор оставляли на её душе тёмные пятна, несмотря на её внешнюю стойкость.

— Ты сильная, Рафталия, — сказал я ей перед началом сеанса. — Но сила не значит игнорировать прошлое. Мы попробуем сделать так, чтобы эти воспоминания больше не причиняли тебе боли.

С помощью гипноза я начал размыывать её негативные воспоминания. Мы не стирали их полностью — это было бы неправильным. Вместо этого я оставлял их как нечто, что должно укреплять её внутренний стержень.

— Эти моменты — часть тебя, — объяснял я. — Но они не должны тебя разрушать. Наоборот, они могут стать основой твоей силы.

Рафталия сначала была насторожена, но постепенно начала доверять процессу. Мы шаг за шагом пересматривали её воспоминания, уменьшая их эмоциональную остроту. В конце каждого сеанса она становилась спокойнее, её взгляд наполнялся уверенностью.

— Спасибо, Влад-сама, — сказала она однажды, после особенно трудного сеанса. — Я чувствую, что смогу справиться с этим. Вы помогаете мне стать сильнее.

Работа с Рафталией была не менее важной, чем помощь Лисии. Эти две девушки, каждая со своей историей и своими ранами, нуждались в поддержке и возможности обрести себя. И хотя процесс был медленным, результаты были очевидны. Они становились сильнее, и их внутренний свет начинал сиять ярче.

На следующий день я собрал героев на тренировочной площадке, которую оборудовали недалеко от лагеря. Вокруг стояли тренировочные манекены, оружие и несколько магических целей. Вместе со мной были два опытных авантюриста — Кел и Дрейк, которые согласились помочь в обучении.

— Ну что, салаги, — начал я с ухмылкой, оглядывая собравшихся героев. — Нам королева поручила вас натренировать. Вот авантюристы Кел и Дрейк. Они будут вашими наставниками по боевым способностям и покажут, как правильно их использовать в различных ситуациях.

Мотоясу, как всегда, закатил глаза, явно недовольный тем, что его кто-то собирается учить.

— Пфф, нужны нам эти упражнения, — пробормотал он. — Мы и так станем сильнее, просто повышая уровень.

— Повышая уровень, — резко перебил я, — вы забываете про свои характеристики. Вы на передовой, так что должны быть прокачаны равномерно, а не только в сторону атаки. Сильный

удар ничего не стоит, если у вас нет защиты или скорости.

— Мы сами знаем из игр, как прокачивать персонажа, — вмешался Рен, скрестив руки на груди. — Ничего нового вы нам не расскажете.

Я глубоко вдохнул, чтобы не начать кричать, и улыбнулся, повернувшись к Фиро.

— Фиро, избегай их, пожалуйста.

— Уаа! — радостно выкрикнула Фиро, её глаза сверкнули азартом. — С удовольствием, Влад-сама!

Герои резко напряглись, когда осознали, что я не шучу.

— Эй, эй, что ты делаешь?! — взвыл Ицуки, делая шаг назад.

— Если побегут, — добавил я, игнорируя его, — измотай их как следует. Пусть поймут, что такое настоящая выносливость. И пусть это поможет им поднять характеристики.

— Да! — с воодушевлением ответила Фиро.

Не прошло и минуты, как трое героев уже носились по всему острову, пытаясь спастись от неутомимой Фиро. Она с лёгкостью догоняла их, ловко маневрируя и периодически атакуя так, чтобы не причинить серьёзного вреда, но всё же заставить их потрудиться.

— Остановите её! — крикнул Мотоясу, уклоняясь от удара.

— Мы не хотим так тренироваться! — добавил Рен, пытаясь спрятаться за ближайшим деревом, но Фиро мигом его вытащила.

— Помогите! — вопил Ицуки, чуть не сбитый с ног.

Я лишь хмыкнул, наблюдая за этим представлением.

— Отлично, Фиро. Продолжай, пока не перестанут жаловаться и не начнут серьёзно относиться к тренировкам.

— Уааа, поняла! — весело отозвалась она, продолжая гонять троицу по всему острову.

Авантюристы Кел и Дрейк стояли рядом, с трудом сдерживая смех.

— Ну что, как думаете, сработает? — спросил я их.

— С такими методами точно, — ответил Кел. — Они забудут, что такое лениться.

— Или выносливость поднимут, или мозги включат, — добавил Дрейк. — В любом случае результат будет.

Я довольно кивнул, уверенный, что урок пойдёт на пользу.

Мирелия стояла в стороне, наблюдая за тренировкой. Её взгляд был сосредоточенным, но в то же время в нём читалась лёгкая тревога. Она обратилась к Келу, который стоял рядом и улыбался, явно довольный происходящим.

— Вы уверены, что это на пользу героям? — спросила королева, глядя, как Фиро гоняет троицу, заставляя их носиться по всему острову.

— Хорошая трёпка ещё никому не навредила, — ответил Кел, усмехнувшись. — Они слишком зазнались. Немного выносливости и смирения пойдут им на пользу.

Мирелия вздохнула, но ничего не сказала, понимая, что это, возможно, действительно лучший подход.

Когда Фиро наконец остановилась, герои упали на землю, тяжело дыша. Их лица выражали смесь усталости и негодования.

— Ну что, разминка окончена? — спросил я, подходя ближе.

— Разминка?! — хором закричали Ицуки, Мотоясу и Рен, поднимая головы. — Это была разминка?!

— Ну да, — невозмутимо ответил я, скрестив руки на груди. — Вы только разогрелись. Теперь будем отрабатывать боевые навыки.

— Что?! — снова закричали они, глядя на меня с ужасом.

— У вас большие характеристики от уровня, но они бесполезны, если вы не умеете правильно ими пользоваться, — сказал я, указывая на тренировочную площадку. — Пора это исправить. Сегодня у нас спарринги.

Кел и Дрейк встали рядом со мной, готовясь начать тренировку. Герои неохотно поднялись на ноги, но их лица выражали полное нежелание участвовать.

— Давайте, не тяните, — подбодрил их Дрейк. — Это пойдёт вам на пользу.

Когда спарринги начались, стало ясно, что герои явно недооценили нас. Я, используя ясновидение и телепатию, с лёгкостью предугадывал их действия. На каждом шагу я создавал иллюзии, сбивая их с толку.

— Где он? — кричал Мотоясу, пытаясь найти меня, но удар приходил с другой стороны.

— Это нечестно! — возмущался Ицуки, отбиваясь от иллюзорных противников.

— Хватит играть с нами! — закричал Рен, делая выпад, который попал в пустоту.

— Вы сами сделали это нечестным, игнорируя тренировки, — ответил я, увернувшись от очередной атаки. — Если вы хотите быть героями, то должны думать, а не просто махать оружием.

Кел и Дрейк тоже не давали им передышки. Они били точно и эффективно, заставляя героев использовать все свои силы, чтобы выстоять.

Когда тренировка закончилась, герои лежали на земле, тяжело дыша. Их доспехи были испачканы, лица покрыты потом, а движения стали замедленными от усталости. На мгновение в их глазах мелькнуло что-то похожее на осознание, но это быстро исчезло, уступив место привычным высокомерным выражениям.

— Вы только заставили нас устать! — возмутился Мотоясу, поднимаясь на локтях. — Что это за

тренировка вообще?!

— Устали? Значит, тренировка прошла отлично, — усмехнулся я, скрестив руки. — Вы хотя бы почувствовали свои слабости.

Они смотрели на меня недовольно, но я не собирался их жалеть.

— Пусть ещё скажут спасибо, что я не тренирую их по методике из мира Ван Пис, как в своё время Гарп, — сказал я, обращаясь к Келу и Дрейку. — Там бы мы просто зашли в стоуровневую зону и включили режим выживания. Поверьте, какими бы тупыми они ни были, мозг бы встал на место моментально.

Герои переглянулись, не совсем понимая, что я имел в виду, но интонация моего голоса их явно напрягла.

— Могу сказать честно, — продолжил я, не скрывая разочарования. — Вы сражаетесь очень плохо. Вы полагаетесь либо на спутников, либо на магию своего оружия. Но оружие — это не просто посох для заклинаний. Оно требует правильного обращения.

Я указал на их мечи, луки и копья.

— У Наофуми хотя бы есть причина использовать щит так, как он это делает. Но у вас нет никакой системы. Нет стиля. Нет выносливости. Вы просто полагаетесь на свои уровни.

— Мы справляемся, как умеем! — возразил Рен, хотя в его голосе было больше упрямства, чем уверенности.

— Именно поэтому вы слабее, чем должны быть, — отрезал я. — С вашими уровнями вы должны были бы быть на порядок сильнее. Но нет.

Чтобы окончательно прояснить их недостатки, мы пригласили их спутников для проведения спарринга. Это был настоящий хаос. Вместо того чтобы координировать свои действия, герои мешали друг другу, не слушали команды и вели себя как неопытные новички.

Мотоясу, который всегда любил быть в центре внимания, только создавал путаницу. Его спутницы больше походили на декорации, чем на настоящих боевых напарников. Ицуки отдавал команды, но их никто не слушал, а сам он старался держаться на расстоянии, избегая прямого столкновения. Рен же сражался механически, будто его движения были заучены, но без какого-либо стратегического подхода.

— Это просто цирк, — сказал Кел, глядя на всё это с недоумением.

— Нет, это не цирк, — поправил я, качая головой. — Это сброд. Они не герои, они просто декорации, прикреплённые к своим оружием.

После завершения спарринга я подошёл к ним, наблюдая за их измождёнными и недовольными лицами.

— Если вы действительно хотите стать героями, начните слушать. Начните учиться. В противном случае, в следующий раз вас просто сотрут с лица земли, как это мог сделать Ларк.

И хотя мне хотелось верить, что мои слова дойдут до них, их выражения говорили о другом. Это был долгий путь, и я знал, что с такими упрямыми людьми он будет ещё труднее.

<http://tl.rulate.ru/book/24064/5399551>